DOI: 10.17117/na.2016.03.04.387

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.04.387.pdf>

Поступила (Received): 31.03.2016

Могилевская Г.И., Трифонова А.В. Сетевые ресурсы как технологии управляемого протеста

Mogilevskaya G.I., Trifonova A.V.
Network resources as a technology managed protest

В статье исследуется роль социальных сетей в современных информационных войнах. Изучаются особенности блогосферы, отличающие ее от других средств массовой информации. Показаны сильные и слабые стороны социальных сетей в формировании политического движения протеста

Ключевые слова: социальные сети, информационная война, политический протест

The article examines the role of social networks in the modern information wars. We study the features of the blogosphere, which distinguish it from other media. Showing strengths and weaknesses of social networks in the formation of political protest movements

Key words: social networks, information warfare, political protest

Могилевская Галина Исаевна

Кандидат философских наук, доцент
Донской государственный технический
университет
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Mogilevskaya Galina Isaevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Don state technical university
Shakhty, Shevchenko st., 147

Трифопова Анастасия Васильевна

Студент
Донской государственный технический
университет
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Trifonova Anastasia Vasilevna

Student
Don state technical university
Shakhty, Shevchenko st., 147

Информационные войны, будучи способом достижения информационного превосходства, избирают объектом своего воздействия массовое и индивидуальное сознание, и роль социальных сетей в процессе политической мобилизации чрезвычайно эффективна. Достаточно отметить, что 74 % молодых людей, рекрутированных исламской группировкой, нашли свой путь в эту террористическую организацию через блогосферу. И хотя средствами ведения информационных войн могут быть все масс-медиа, социальные сети обладают перед ними несомненными преимуществами в формировании протестных движений. Прежде всего, следует отметить интерактивность блогосферы, ее способность превращать сетевую личность в соучастника событий, создавать видимость сопричастности. Человек в социальных сетях ведет себя эмоционально, очень часто агрессивно, выплескивает свое недовольство в комментариях или постах. Массовый человек, обитающий в социальных сетях, становится главной мише-

нюю пропаганды, преподносимой ему в виде жареных фактов, шокирующих заголовков, в том особом лексическом поле, для которого свойственно взвинчивать психику, понуждать к активной реакции на эту пропаганду, выставлять лайки, строчить комментарии, окрашивать свою аватарку в цвета французского флага. Такие действия воспринимаются сетевой личностью как активная позиция, участие в протестном движении.

Социальные сети становятся эффективным полем для мобилизационной пропаганды в силу того, что расстояние между оппонентами исчезает, условный противник близок к тебе как никогда. И все это в атмосфере полной безнаказанности, когда можно написать все, что угодно, унижить, оскорбить, приклеить обидное прозвище. Обитатели соцсетей легковозбудимы, склонны к формированию круга единомышленников, которые готовы разделить гнев и излить его на виновных. При всей своей анонимности социальные сети высвечивают пристрастия их участников, ищущих в сети союзников, заставляя не просто присоединяться к той или иной группе, но и поддерживать все акции и разделять пристрастия этого ограниченного сообщества. Простой лайк делает человека послушным, так как отсутствие лайка может быть расценено им как репрессия, или, в лучшем случае, игнорирование. Человеку страшно потерять это иллюзорное окружение, в результате чего он утрачивает свободу самостоятельно мыслить, высказывать мнение, отличное от мыслей своего виртуального мирка, представители которого хищно набрасываются на того, кто выразил сомнение в правильности решения, принимаемого данной группой. Это делает соцсети питательной почвой для вербовки сторонников религиозных сект и политических объединений экстремистского толка.

Мобилизационный потенциал социальных сетей стал осознаваться относительно недавно, ведь социальные сети рассматривались преимущественно как средство развлечения. Между тем, такие особенности устройства сетей как ризомность, доминирование слабых связей при отсутствии единого центра, практически отсутствие информации о членах сетевого сообщества, так как люди объединены не по социальным признакам, а по интересу к решению той или иной проблемы. Именно вокруг проблемы и создаются контакты, что привлекает людей различных социальных слоев, возраста, имущественного положения [1, с. 654].

Отсутствие эффективного контроля над социальными сетями становится их несомненным преимуществом при организации несанкционированных выступлений и протестных движений. Государство относительно недавно оценило роль соцсетей в организации людей. Ведь активистами и вербовщиками различных движений могут быть люди ничем не примечательные и не проявляющие агрессии в повседневной жизни. Появилось понятие «слактивист» (от англ. «slacker» (бездельник) и «activism» (активизм), означающее людей, не принимающих участия в реальных выступлениях, но активно распространяющих сведения о различных выступлениях в соцсетях [2]. Эта периферия протестного движения усиливает звучание информационного потока, создает вокруг информационное эхо, что усиливает успех акций. Социальные сети при их кажущейся

неуправляемости, в конечном счете, формируют новую мобилизационно – пропагандистскую модель, способную поднять на поверхность латентное несогласие. Так, на примере организации современных протестных акций можно сказать, что именно slacktivists являются необходимым звеном сетевой мобилизационной модели, внутри которой циркулируют информационные потоки. В эпоху дигитальных технологий именно в социальных сетях формируется активное ядро протестантов, ведь анонимность сетей создает относительную безопасность при планировании методов ведения борьбы, агитации, координации действий и мобилизации сторонников. И именно здесь выявляется главное преимущество мобилизационного потенциала социальных медиа – широта охвата, отсутствие иерархии и вождей.

Несомненным преимуществом социальных сетей является их мобильность в организации протестных движений. Так, во время восстания 2010 – 2011 годов в Тунисе через интернет молниеносно была распространена информация, позволившая сформироваться движению против диктатуры. Мобилизация протестных настроений через социальные сети была продемонстрирована в 2011 году в Москве, где под лозунгом «За честные выборы» было собрано 100 тыс. человек. В Иране на избрание М. Ахманеদিжада с акциями протеста выступило несколько миллионов человек, державших связь через Twitter. Не зря эти события получили название твиттерной революции, хотя только 10% пользователей создали более половины (65,5%) записей в Twitter о выборах в Иране и протестах. В мае в России 2012 протесты против выборов президента были организованы через сетевые сервисы Twitter, Facebook и YouTube. Аналогичные выступления были организованы через интернет-порталы по различным поводам в Каире в январе 2011 года, в Португалии в 2011 году, в Лондоне 26 марта 2011 году [3].

Слабой стороной мобилизации через социальные сети является доминирование в ней деструктивного потенциала. Это можно проследить на опыте стран Магриба, где сетевая мобилизация успешно решила дестабилизирующие задачи – разрушение политических режимов, расшатывание политической жизни стран Северной Африки. Но созидательные задачи непосильны сетевой мобилизации, которая эффективно справляется с деструктивной миссией, но неспособна консолидировать общество для выполнения конструктивных целей. Но наибольшая опасность сетевой мобилизации кроется в тех последствиях, которые трудно предугадать в результате, опять-таки, автономности пользователей от протестного центра, который может привести в движение огромные массы людей, но не способен сформировать иные программы, чем деструктивные.

В заключение следует отметить, что проблема мобилизационного потенциала социальных сетей в условиях обострения информационных войн обретает особую актуальность, так как сложность борьбы с терроризмом в социальных медиа обусловлена такими особенностями как: анонимность, отсутствие единого центра, доминирование слабых связей, что делает социальные сети удобным полем для политической мобилизации.

Список используемых источников:

1. Могилевская Г.И. Информационная война в социальных сетях // Молодой ученый. 2015. №15. С. 650-654.
2. Кузнецов Д. «Диванные войска» признали важной частью протестов.
URL: <https://nplus1.ru/news/2015/12/08/slackers-strike-back>
3. Дамье В. Социальные движения протеста начала XXI века. URL: <http://www.aitrus.info/node/4393>

© 2016, Могилевская Г.И., Трифонова А.В.
Сетевые ресурсы как технологии управляемого протеста

© 2016, Mogilevskaya G.I., Trifonova A.V.
Network resources as a technology managed protest